

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Издательство в редакции: Verlag „Possev“,
Limburg/Lahn, Deutschland

Условия подписки: 5 ном. — 3 НМ 10 — 6 НМ и т. д.
Условия приема объявлений: 1/16 — 60 НМ 1/8 —
100 НМ, 1/4 — 180 НМ, 1/2 — 350 НМ, 1 стр. — 700 НМ
Bankkonto: Limburger Bank V 14. Postscheckkonto:
Frankfurt-M. 33 461.

Выходит по воскресеньям.

Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VI ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 13 АВГУСТА 1950 г.

№ 33 (220)

ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В. Поремский (Васильев)

За последние два-три года мысль о том, что СССР не Россия и что большевизм и российский народ не одно и то же стала всеобщим достоянием. В этом большая заслуга, прежде всего, российской антикоммунистической прессы. Поэтому на ней лежит моральная обязанность поставить и следующий вопрос, автоматически вытекающий из утверждаемого ею основного положения: где грань между народом и режимом, между виновниками и соучастниками антинародных большевистских преступлений и их жертвами?

Крайние полюса вырисовываются довольно ясно: с одной стороны — возмездие ВКП(б), с другой стороны — население концлагерей. Но куда, например, отнести директора крупного завода, армейского генерала, среднего ранга партийца? И дальше — бригадир в колхозе, секретарь ячейки на заводе, корреспондент районной газеты в городе, кто они? Пособники власти, приводной ремень диктатуры или почти столь же несчастные жертвы как и рядовой колхозник или рабочий?

Ответить на этот вопрос не легко, так как любое, даже самое высокое социальное положение не исключает его носителя из общей системы порабощения, страха и неустойчивости, характерной для всего Советского Союза. Даже че-

ловек, стоящий у самого верха общественной пирамиды, чувствует себя калифом на час, винтиком машины. Действительно, кому обеспечены всерьез и надолго его загородная вилла, личная автомашина и хвалебная строчка в Малой Советской Энциклопедии?

Чем дальше идет время, тем более советская система превращается в бездушную и безличную машину властвования, в инструмент не идейной, а военно-политической и технико-революционной борьбы за овладение всем миром.

Могут ли в составе правящей большевистской клики существовать подлинные энтузиасты идеи, обгащенной кровью миллионов жертв и в будущем сулящей лишь новые войны и новые порабощения народов? Может ли когонибудь всерьез привлекать материальное благополучие, столь временное и беспокойное? Страх же, ложь и насилие, раньше направленные на отдельные группы населения (последовательно, на царских чиновников, буржуазию, зажиточное крестьянство, интеллигенцию, затем на всех крестьян и рабочих) ныне, особенно после «ежовщины», пронизали всю систему до самых ее верхов. Страх же этих верхов есть нечто иное, как ужас перед самой системой, перед ее неумолимой логикой, перед ее неизбежным и грандиозным срывом.

В таком случае, как и где поставить грань между влекущими и увлекаемыми, между жертвами, исполнителями и повелителями? Ответа на этот вопрос нет. А потому тактически у врагов большевизма в процессе борьбы нет другого выхода, кроме полного осуждения системы в целом и, одновременно, признания за ее участниками (а фактически жертвами), права и возможности стать на сторону антибольшевистских сил и принять участие в уничтожении этой системы.

Но тут встает другой вопрос — моральный вопрос ответственности за совершенные преступления, вопрос возмездия и наказания. Все, прямо или косвенно пострадавшие от большевизма, не только вся масса российского народа, но и граждане других поработанных стран, да и весь мир, несущий неисчислимые потери и убытки в результате агрессивной политики ВКП(б), — не могут не поставить этот вопрос и не потребовать его разрешения. Бывшего не сделаешь не бывшим и трудно предположить, что преступления большевизма окажутся забытыми, даже на радостях освобождения от него.

Так возникает резкая коллизия между тактикой и моралью.

Отвлеченная этика, поставленная перед лицом этой коллизии, дает ясный ответ: моральные требования не могут быть попораны во имя тактики.

Но ясность правильного этического ответа умалется тем фактом, что этика требует личного наказания виновных, определения их индивидуальной ответственности и установления личного наказания. Советская же система именно тем и отличается, что в ней личный принцип зачастую практически исключается.

Разве над всем и вся не доминирует система, в которой страх определяет общественное поведение всех людей, независимо от их качеств и нынешнего положения на тех или иных ступенях социальной лестницы? Разве вступление в партию не объясняется от многих случаев страхом уклониться от соответствующего предложения, а дальнейшая партийная карьера не обуславливается ли страхом действовать иначе, чем то велит устоявшаяся, догматическая, большевистская традиция, — бездушная, безличная и неизменяемая?

Можно с уверенностью сказать, что никакой законный суд, руководимый не жаждой мести, а объективными моральными правилами (особенно в случае гибели большевистских главарей в вихре революции или войны) не сможет разрубить гордиев узел, созданной бо-

В номере:

А. Николин
МАНЕКЕНЫ ИЛИ ЛЮДИ?

Б. Серафимов
ВКП(б), «ЖИВУЩАЯ
ЖИВОЙ ЖИЗНЬЮ»

А. Казанцев
ТРЕТЬЯ СИЛА